

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

INTELLECTUAL DISCOURSE

Краткое сообщение / Brief message
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.292-301>

EDN: KULXNJ

Восприятие деятельности и образа Исмаила Гаспринского татарской интеллигенцией начала XX века

Э.К. Салахова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
ilsalah@mail.ru*

Резюме. Деятельность Исмаила Гаспринского с его идеями и практическими шагами (издание газеты «Тарджеман», начало реорганизации мусульманской школьной системы) по реформированию системы образования стало совершенно новым явлением в тюрко-татарском сообществе. Общественная реакция на его планы масштабных преобразований была неоднозначной. В первое время татарская интеллигенция отнеслась к ним с большой настороженностью. Однако, положительные результаты, которые демонстрировали шакирды новометодных медресе и мектебе, постепенно изменили отношение к новой методике, и все больше сторонников стало задумываться о внедрении нового подхода к обучению детей. Мугаллимы татарских медресе, имевшие большой опыт обучения детей по традиционной методике, начали присматриваться к новому образовательному подходу *ысулы саутия*. Переход на новый звуковой метод обучения в татарском обществе произошел довольно быстро и безболезненно, польза была очевидна даже для сомневавшихся. Однако отдельные идеи Гаспринского, например, об общетюркском языке, не нашли поддержки и одобрения в татарском обществе. Цель публикации – раскрыть восприятие татарской интеллигенцией начала XX в. практической деятельности, идей и планов И. Гаспринского. Источниками для исследования стали материалы татарской периодической печати начала XX в., отдельные статьи и воспоминания двух представителей татарской интеллигенции Р. Фахретдина и Г. Исхаки. Использованные материалы написаны на старотатарском языке в арабской графике. Поэтому они недоступны широкому кругу читателей. Данное исследование расширяет возможности для воссоздания интеллектуальных дискуссий в тюрко-татарском обществе начала XX в., связанных с личностью И. Гаспринского.

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский, татарская интеллигенция, «Тарджеман», «Идел», «Вақыт», школьная реформа.

Для цитирования: Салахова Э.К. Восприятие деятельности и образа Исмаила Гаспринского татарской интеллигенцией начала XX века. *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 2. С. 292–301. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.292-301> EDN: KULXNJ

Perception of the activities and image of Ismail Gasprinsky by the Tatar intelligentsia of the early 20th century

E.K. Salakhova

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Kazan, Russian Federation

ilsalah@mail.ru

Abstract. The activities of Ismail Gasprinsky including his ideas and practical steps (publication of the *Tarjuman* newspaper, the beginning of the Muslim school system reorganization) aimed at reforming the education system was a completely new phenomenon in the Turkic-Tatar community. The public reaction to his plans for large-scale reforms was mixed. At first, society treated them with great caution. However, the positive results demonstrated by the shakirds of the new method madrassas and mektebes gradually changed the attitude of society towards the new method and more and more supporters began to think about introducing a new approach to teaching children. The mugallims of Tatar madrassas, who had extensive experience in teaching children using traditional methods, began to look closely at the new educational approach of Ysuly Sautiya. The transition to a new sound method of teaching in Tatar society happened quite quickly and painlessly, the benefits were obvious even to those who doubted it. However, some of Gasprinsky's ideas, for example, about the common Turkic language, did not find support and approval in Tatar society. The purpose of the publication is to reveal the perception by the Tatar intelligentsia of I. Gasprinsky's practical activities, ideas and plans at the beginning of the 20th century. The sources for the study were materials from the Tatar periodical press of the early 20th century, individual articles and memoirs of two representatives of the Tatar intelligentsia R. Fakhрутдин and G. Iskhaki. The used materials are written in the Old Tatar language in Arabic script. Therefore, they are inaccessible to a wide range of readers. This study expands the possibilities for reconstructing intellectual discussions in the Turkic-Tatar society of the early 20th century related to the personality of I. Gasprinsky.

Keywords: Ismail Gasprinsky, Tatar intelligentsia, “Tarjuman”, “Vakyt”, “Idel”, school reform.

For citation: Salakhova E.K. (2025) Perception of the activities and image of Ismail Gasprinsky by the Tatar intelligentsia of the early 20th century. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 2: 292–301. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.292-301> (In Russ.)

Исмаил Гаспринский – уникальный феномен тюрко-мусульманского общества Российской империи. Достижение образованности и развитости тюркского народа Исмаил бей видел путем сплочения действий и кропотливого труда. Его лозунг «Телдә, фикердә, эштә берлек» («Единство языка, мысли и действий» – перевод авт.) стал напутствием для тюрков начала XX в. Глобальное мышление Гаспринского о тюркском обществе было поддержано предста-

вителями тюркско-мусульманской интеллигенции всей Российской империи. Воплощение его идей в жизнь они видели, в первую очередь, через реформирование образования и в создании печатного издания, через которое мысли тюркской интеллигенции могли бы дойти до каждого члена общества (Гаспринский, 2006). Исмаил Гаспринский, как это было принято у тюрко-мусульманского народов, перед началом большого дела встречался с уважаемыми людьми, которые в течении многих лет трудились во благо нации. Так, прибыв в Казань, он беседует с просветителем Шигабутдином Марджани, выслушивает его советы и напутствия, изучает местный опыт реформирования школьного образования. В Казани в это время уже были некоторые задатки будущих изменений в части усовершенствования работы мектебе и медресе. Например, реализовывался проект Хусаина Фаизханова о школьном образовании, который он разрабатывал совместно с Ш. Марджани. И. Гаспринский со словами поддержки, напутствий Ш. Марджани и обещанной помощи от местных татарских предпринимателей возвращается в Крым еще с бóльшим желанием заниматься вопросами развития тюрко-татарской нации.

В деле воплощения новых идей первым серьезным шагом стала новометодная школа. Начиная свою работу в 1883 г. в Бахчисарае школа И. Гаспринского дала старт открытию учебных заведений в разных регионах страны. В основу их деятельности был положен метод обучения *ысулы саутия*. Татары Волго-Уральского региона одним из первых поддержали реформаторское движение в школьном образовании, ускоренными темпами стали открывать новометодные медресе. Некоторые знаменитые традиционные учебные заведения стали пересматривать тактику работы, которая в то время переставала быть конкуретоспособной, отвечающей требованиям современного мира. Не только в таких образовательных и культурных центрах, как Казань, Уфа, Астрахань, Оренбург, но и в медресе обычных татарских селений начали внимательно относиться к новому методу, использование которого показывало хорошие результаты. Медресе с обучающей программой не только по религиозным, но и светским наукам, обучение по звуковому методу все больше привлекали татарскую молодежь. Для татар в период капиталистических отношений это было особенно актуальным.

Имам, ахунд Гильман хазрат, отец издателя и журналиста Фатиха Карими, писал: «Для таких, как мы, он [«Тарджеман»] стал окном в мир» (Карими, 2000: 114). На примере деятельности Гильман хазрата покажем, как воспринимались реформаторские идеи Гаспринского в обычных сельских медресе Волго-Уральского региона. Хазрат, будучи воспитанником кадимистского метода обучения, взял на вооружение идеи И. Гаспринского. На это его подтолкнула неэффективность обучения детей по старой методике, с которой он сам ежедневно сталкивался. Поначалу, читая газету «Тарджеман», Гильман хазрат полемизировал с крымско-татарским просветителем, не соглашался с его призывами. Особенно его удивили слова Гаспринского о необходимости изучения русского языка, который предлагалось использовать как инструмент-проводник

в мир западной культуры. Гильман хазрат считал, что эти знания могут противоречить требованиям шариата и религиозным воззрениям мусульманина. Он и И. Гаспринский долгое время вели переписку друг с другом. В конце концов бугульминский ахун решает съездить в Крым и лично пообщаться с Исмаил-беем. Итогом личных бесед стало то, что Карими признал правоту Гаспринского и стал одним из активных проводников новых принципов обучения в татарских школах Бугульминского уезда, где в качестве ахуна он курировал 136 селений (Карими, 2000: 18–19). Способных шакирдов он направлял учиться в Крым в медресе «Зынжырлы». Так, в 1895 г. И. Гаспринский благодарит его за Нуретдин шакирда, про которого Исмагил бей писал, что этот молодой человек станет гордостью мусульман Самарской губернии (Карими, 2000: 42).

Гильман хазрат в своих воспоминаниях писал:

В ходе беседы выяснилось, что цели-то у нас одинаковые – счастье, благополучие всей нации, просвещение, просветление ее. Однако мои представления о путях достижения прогресса отличались чрезвычайной узостью, консервативностью. Весьма сожалея о потерянных возможностях, упущенном времени, которое можно было использовать для продвижения в нужном направлении, я, тем не менее, укрепившись в своих намерениях, вернулся домой просветленным (Карими, 2000: 42).

Некоторые известные педагоги, видные представители татарской интеллигенции с осторожностью относились к новым идеям, особенно об общетюркском языке. Скорее всего недовольство вызывало его смысл, т.е. то, что язык должен быть «всем понятным», «чистым», «тонким», «не уличным», «не языком мужицким и непросвещенных людей». Книжный язык волжских татар из-за изобилия в нем арабских и персидских заимствований зачастую был непонятен простым людям. Такова была особенность книжной культуры того времени. Ощущалась большая потребность в упрощении языка, необходимо было расширять читательскую аудиторию печатной продукции. В 1905 г. на страницах петербургской татарской газеты «Нур» публикуется ряд статей, авторы которых подчеркивали необходимость соблюдения чистоты татарского языка, т.е. настаивали на отказе от использования большого числа заимствований из арабского и персидского языков. В публикациях была высказана мысль о том, что предложенный общетюркский язык может привести к потере языковых особенностей представителей тюркских народов разных регионов. Педагог и известный татарский историк начала XX века Г. Ахмаров в своей статье «Спор о литературном языке татар» объясняет, почему предложенный И. Гаспринским язык не может стать литературным языком для татар Волго-Уральского региона.

Литературным языком называется тот язык, на котором народ пишет. Мы же пишем, и писали наши предки, не на крымско-татарском наречии, а всегда на своем родном. Мо-

гильные памятники наших предков стоят уже по 700 лет; сколько в последнем столетии издавалось и издается в Казани мусульманских книг – все это на местном наречии. Ученые наши, например, Каюм Насыров, у которого около сорока различных изданий, знаменитый Марджани, Баруди и другие писали и пишут тоже на местном наречии. Хотя Гаспринский среди российских мусульман считается человеком авторитетным мусульманином, националистом, но его идея о едином языке неосуществима и, как фантазия, невероятная (Ахмаров, 2011: 271–274).

Авторитет газеты «Тарджеман» среди татар Волго-Уральского региона был очень высок. Несмотря на сложный язык публикаций в ней для обывателей из числа татар, каждый ожидавший изменений, преобразований, считал обязательным чтение газеты. Представители татарской интеллигенции, шакирды, которые прошли обучение в медресе, легко понимали язык газеты, некоторые читали ее перевод на русский язык. Позже И. Гаспринский, учитывая, что основные подписчики его газеты – это волго-уральские татары, начинает активнее употреблять понятные им слова.

Отношение татарской интеллигенции к личности И. Гаспринского и его деятельности отражено в публикациях, особенно в юбилейные годы газеты «Тарджеман» (Муртазина, 2018). Юбилей общетюркской газеты воспринимались важным событием в жизни тюрко-татарского мира, они становились своего рода съездом интеллигенции, на которых вспоминали героев, читали молитвы за упокоевание их душ, строили планы на будущее, обсуждали острые вопросы.

Шакирды, обучавшиеся по методу обучения *ысулы саутия*, видели его перспективность, понимали, что будущее должно строиться на джадистском образовании. Они высоко отзывались о своем наставнике И. Гаспринском, о его деятельности по реформированию школы. Мусульманская молодежь Казани в преддверии 20-летнего юбилея «Тарджеман» писала:

Излишне перечислять здесь все сделанное Вами, так как такие капитальные труды, как популяризация звукового метода, русской грамоты, благотворительных общества и прочие известны всем, нельзя также не поблагодарить Вас и за Ваше внимание к молодежи, стремящейся к свету, сохты (ученики) астраханского медресе, где преподавал ученик Ш. Марджани А. Умеров в своей телеграмме писали: «Сердечно поздравляем Вас с двадцатилетием плодотворной деятельности на пользу родного народа в целях его просвещения и сближения с великой русской народностью на пользу государства». Ахунд Мансур хазрат из г. Осы Пермской губернии на своем примере показал, что новый метод обучения, внедренный И. Гаспринским, дает свои достойные плоды, в поздравитель-

ной телеграмме он писал: «Уже восемь лет пользуюсь Вашим методом; обучил грамоте 600 душ, 200 обучаются и сегодня молятся за Вас (Исмаил, 1903: 75).

Народное признание начинаний И. Гаспринского, народная любовь к его делу, личности отражает содержание телеграфных поздравительных сообщений, полученных из разных уголков мира. В 20-летний юбилей газеты «Тарджеман» было получено более 300 телеграмм. Исмаил бей писал: «Все триста с лишним приветствий, полученных мной, делают меня тем более радостным и признательным, что ни в одной из них не звучат какая-либо неуместная нотка, ни в одной из них нет намека на какую-либо тенденцию, не согласную с духом времени и предначертаниями истории» (Исмаил, 1903: 75). И. Гаспринский с благодарностью за сотрудничество и проявленный интерес к его начинаниям особо отмечает как видных представителей тюрко-мусульманского мира, так и рядовых учителей, просветителей, которые своим трудом вносили вклад в воплощение его идей. Из татар Волго-Уральского региона он отметил просветителя, религиозного деятеля и ученого Ризаэтдина Фахретдина, а также Сабита Аюпова, Рабигу Салихову (Оренбург), Ильясова, Хакимова (Альметьево), Исхака Казакова, Халиуллу Джалилева, Мухамедхариса Файзуллина, А. Умерова (Астрахань), учеников и учителя Иргезимского мектебе Саратовской губернии, учителя русско-мусульманских школ Вятской губернии (Благодарность, 1903: 63). Ахмед Гади Максудов, высоко оценив деятельность И. Гаспринского, посвятил ему сочинение «Регулятор мысли».

И. Гаспринский, не ограничиваясь выдвижением идей о преобразованиях, показывал пути их реализации. На эту проблему он смотрел глобально: «Наше время – время соединения огромных капиталов и великих народов для взаимопомощи. В жизни экономической, и в жизни политической – единение, общность становятся историческим законом» (Исмаил, 1903: 75). Его призыв к объединению нации, вне зависимости от материального благосостояния и социального статуса вокруг общей цели, поддерживали крупные предприниматели тюрко-татарского общества. Примером стала поддержка татарских предпринимателей-просветителей золотопромышленников Рамеевых. Они к 20-летию газеты «Тарджеман» преподнесли роскошный подарок: букет из ценных камней Урала, сделанный из 82 самородков. Саратовские фабриканты Дебердеевы прислали сукно для учителей ново-методных мектебе Бахчисарая. Татарские крупные предприниматели Хусаиновы из Оренбурга были партнерами И. Гаспринского в просветительских делах и финансово поддерживали многие мероприятия, направленные на развитие культуры и образования. Лидер джадидского движения И. Гаспринский добивался сплочения интеллектуальной и предпринимательской части тюрко-татарского общества вокруг общих идей. Ярким примером воплощения его интересов стали молитвы, произнесенные в дни празднования 20-летнего юбилея газеты «Тарджеман» видными представителями нации – известными педагогами и предпринимателями Абдулкаюмом Насыровым (Казань), Сафарали бек Велибековым (Шуша), хаджи

Нигматуллой Сейдуковым (Тюмень), Гаджи Зейнал-Абедином Тагиевым, татарскими благотворителями Абдулганей и Ахмедом Хусаиновыми (Оренбург).

25-летний юбилей газеты «Тарджеман» татары Волго-Уральского региона встретили созданными по ее примеру собственными газетами. Известно, что попытки татарской интеллигенции по изданию собственных газет, переписка с властями Российской империи началась в 80-х годах XIX века (Гайнанов, 2000: 11). До начала XX столетия она оставалась мечтой.

На страницах татарской периодической печати по случаю 20-летнего юбилея газеты «Тарджеман», помимо многочисленных поздравлений, были опубликованы статьи, в которых ставились конкретные задачи дальнейшего развития идей И. Гаспринского (Хади, 1908: 2). Автор передовицы в газете «Йолдыз» (возможно, это был Ахмед Гади Максудов) высказал мнение о том, что предпочтительнее было бы, если бы редакция газеты переехала в центр России – в Петербург. В газете «Идел», издававшейся в Астрахани, автор статьи – издатель газеты, религиозный деятель, ученик Ш. Марджани А. Умеров, призвал к очень серьезному подходу к празднованию 25-летнего юбилея «Тарджеман». По его мнению, важно было подойти к нему с реальными делами. Для этого в каждом регионе – в Казани, Оренбурге, Уфе, Астрахани, Самарканде – он предлагал создать центры подготовки к юбилею, которые в последующем станут центрами культуры и образования. По статьям газеты «Вакыт» можно убедиться в большой подготовке к юбилею газеты «Тарджеман» в Оренбурге.

В 1908 г. татары Волго-Уральского региона вышли с инициативой о создании высшего учебного заведения *дарелмугаллимат* имени И. Гаспринского. Ее выдвинула татарская молодежь Казани и Астрахани (Исмаил, 1908: 75). Возможными городами расположения *дарелмугаллимата* были названы Уфа и Казань. Рассматривался вариант открытия при Казанской учительской школе. Поднимался вопрос о создании стипендиального фонда имени И. Гаспринского для учащейся молодежи. Сбор средств планировалось организовать через татарские газеты в виде взносов и благотворительных денег (Тарджеманнын байраме, 1908: 1).

Кем был И. Гаспринский для татарской интеллигенции, как его воспринимали и какую оценку давали его деятельности – все это ярко отразилось в многочисленных публикациях периодической печати в сентябре 1914 г., в год его смерти. В это время во всех татарских газетах появляются публикации, в которых их авторы выражают обеспокоенностью за здоровье Гаспринского. Смерть «духовного отца» потрясла татарскую общественность, публикации с соболезнованиями выходят до конца 1914 г. Уход И. Гаспринского стал большой утратой для народа, татарская интеллигенция восприняла это трагическое событие как потерю наставника, который многие годы являлся для них вдохновителем и опорой. После кончины И. Гаспринского с большой статьей в двух номерах журнала «Шура» выступил видный религиозный деятель и ученый Риззатдин Фахретдин. В ней он представил подробную информацию о жизни и деятельности И. Гаспринского. Р.Фахретдин приводит не только биографические све-

дения, но и показывает выдающуюся роль Гаспринского для тюркского сообщества (Р.Ф. [Ризаэтдин Фахретдин] 1914: 641–643).

Г. Исхаки в 1933 г. в предверии 50-летнего юбилея газеты «Тарджеман» выражает сожаление о том, что тюркский мир не смог стать консолидированным сообществом, о котором мечтал И. Гаспринский, тюркский мир не смог реализовать его планы, разработкой которых он занимался всю жизнь. Слова Г. Исхаки звучат довольно пессимистично:

Тәрҗеман»ның 50 ел элек «Телдә, фикердә, вә эштә берлек» шигаре бүген дә әле таркау төрек дөнъясына жирләшеп бетмәгәнәнә шаһид булдык. Бу шигарьнең киң халык эшкә ярарлык мәүжүдиять тудыра алмавын күреп, шул мөнәсәбәт берлә бәйрәм жиренә матәм хисе берлә ашланьрга мәжбүр булдык. Бу булдыксызлыгымыздан бөөк бабабызның рухы алдында оялып, шул газиз көндә кабере алдында тез чүгеп, инде аның үлемен, аның жөназасын күз алдымызгы ките-рергә вә хәтерләремезне яңартырга телимез (Исхаки, 1933: 2–4). / Мы стали свидетелями нерализованного лозунга «Тарджеман» «Единство языка, мысли и действий», выдвинутого им 50 лет назад, нашего разрозненного по сей день тюркского народа. Признавая, что призыв не охватил широкой массы народа, теперь же мы вынуждены довольствоваться трауром вместо ожидаемого чувства праздника, очущая свою беспечность перед памятью нашего великого Учителя в этот важный день. Склонившись у его могилы, вновь хотим возобновить в памяти день его смерти и похороны (перевод авт.).

Г. Исхаки считает, что тюрко-татарское общество не заслужило праздник, оно может довольствоваться лишь скорбью из-за недостаточного усердия в продолжении дела И. Гаспринского. Свою публикацию Исхаки заканчивает мольбой о прощении грехов перед памятью Исмаила бея: «Бөөк ошазның газиз рухы безнең гөнаһымызны кичсен!» (Исхаки, 1933: 2–4) / «Да протит наши прегрешения благословенная душа нашего великого наставника» (перевод авт.).

По признанию Г. Исхаки, достижения в преобразовании общества были в первую очередь получены благодаря И. Гаспринскому и авторитетной газете «Тарджеман». Газета по счету стало третьим периодическим изданием на тюркском языке, но именно «Тарджеман» побудил к совершению конкретных дел в развитии нации.

Тәрҗеман» газетасы сабикъ Русиядә төрек телендә чыгарылган гәзитәнең өченчесе булса да, үзенең күтәргән төрек берлек байрагы берлә, бу үзенең сабикъ Русия төрекләренен уянуында уйнаган роле берлә, Русия төрек матбугатының бөөк атасы булмыштыр вә соңгы илле ел эчендә эшләнгән бөтен мәдәни эшләремез, киң төрек иленең кай почмагында гына

булмасын, «Тәржеманның рәһбәрлеге илә башланмыш вә «Тәржеман»ның мәгънәви ярдәме берлә үсмеш, өлгөрмеш, пешмештер (Исхаки, 1933: 2). / «Тарджеман» со своим лозунгом тюркского единения, ролью в пробуждении тюркских народов в России стал отцом российской тюркской печати. Все наши достижения в области культуры за последние 50 лет, вне зависимости от географического нахождения широкого тюркского мира, – все они начинались, развивались и созрели благодаря идейной поддержке газеты «Тарджеман»» (перевод авт.).

Исмагил Гаспринский для татарского общества был идейным лидером, вдохновителем новых свершений. Качественные изменения в сфере просвещения и культурном развитии тюрко-татарского общества стали возможными благодаря И. Гаспринскому и его многочисленным соратникам из разных уголков Российской империи. Газета «Тарджеман» смогла объединить разные слои общества вокруг общей цели. Татарская интеллигенция заслуженно считала И. Гаспринского «отцом нации». Г. Исхаки в своей публикации писал: «Исмәгыйль бәк безнең барымыз өчен уртақ бер бабадыр» (Исхаки, 1933: 2–4) / («Исмагил бек – наш общий отец» – перевод авт.).

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

Исмәгыйль бәк Гаспринскийның хезмәт миллиясе 25 еллык юбилее // Идел. 1908. 15 апрель. Б.1–2.

Исхакий Гаяз. «Тәржеман»ның илле еллыгы // Яңа милли юл. 1933. № 4. Б. 2–4.

Р. Ф. [Ризәтдин Фахретдин]. Исмәгыйль бәк Гаспринский 1851-1914 // Шура. 1914. № 21. Б. 641–643.

«Тәржеман»ның бәйрәме // Йолдыз. 1908. 14 апрель. С.1.

Мөһир Һади. Тәржеман вә Гаспринский // Йолдыз. 1908. 14 апрель. Б.2.

Благодарность // Переводчик. 1903. 3 мая. С.63.

Исмаил. О чем говорит народ? // Переводчик. 1903. 18 мая. С.75.

ЛИТЕРАТУРА

Муртазина Л. «Первый ученый среди наших российских мусульман» (газета «Вакыт» об Исмаиле Гаспринском // Крымское историческое обозрение. 2018. № 2. С. 52–59.

Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шәкүров Ф.Н. XX йөз башы татар вакытлы матбугаты: Библиографик күрсәткеч=Татарская периодическая печать начала XX века: Библиографический указатель. Казан: Милли китап, 2000.

Гайнетдин Әхмәров: тарихи-документаль җыентык. Казан: Жыен, 2011.

Гаспринский Исмәгыйль: тарихи-документаль җыентык / Төз. С. Рәхимов. Казан: Жыен, 2006.

Фатыйх Кәрими: Фәнни-биографик җыентык. Казан: Рухият, 2000.

REFERENCES

Fatikh Kärimi: scientific and biographic collection (2006). Kazan: Rukhiyat Publ. (In Tat.)

Hainutdin Akhmarov: historical and documentary collection (2001). Kazan: Jyen Publ. (In Tat.)

Gaspinskiy Ismail: historical and documentary collection (2006). Kazan: Jyen Publ. (In Tat.)

Gaynanov R.R., Mardanov R.F., Shakurov F.N. (2000) *Tatar periodical press of the early 20th century: Bibliographic index*. Kazan: Milli Kitap Publ. (In Tat.)

Mortazina L. (2018) “The first scholar among our Russian Muslims” (the newspaper “Vakyt” about Ismail Gasprinsky). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean historical review]. No 2: 52–59. (In Russ.)

Сведения об авторе: Салахова Эльмира Кадимовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-6513-2915>; e-mail: ilsalah@mail.ru

About the author: Elmira K. Salakhova, Cand. Sc. (History), Senior Research Fellow at the Department of New History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7 Baturin St., Kazan 420014, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-6513-2915>; e-mail: ilsalah@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 13.01.2024

Доработана после рецензирования / Revised 22.03.2025

Принята к публикации / Accepted 15.04.2025